

Даже Ци Цзинчэнь поднялся, чтобы посмотреть на ситуацию снаружи, так что уж говорить про остальных.

А особенно про патрульных, которые ясно видели ситуацию у реки.

Если бы они кого-то другого увидели с голой женщиной у реки, то точно бы подумали, что это свидание или тайная любовная связь. Но Не Йи...

Они с сочувствием смотрели на женщину. Вот правда, из всех людей увлечься именно Не Йи. Гляньте, разве он ее не избил?

Взрыв был слишком внезапным, Сюй Цуюй даже не успела среагировать. Поначалу она вообще не могла ни о чём думать, лишь кричала и только спустя какое-то время стала звать на помощь:

— Спасите меня! Спасите! Пожалуйста, кто-нибудь, помогите...

Кровь с ее лица стекала по телу. Ей не нужно было много думать, чтобы понять, что для неё всё кончено, полностью кончено. Её лицо...

Сюй Цуюй чувствовала очень глубокие раны на своем лице, не решаясь представить, во что превратилась ее внешность.

Она вдруг сильно пожалела, что не посоветовалась с отцом, прежде чем принять такое опрометчивое решение. Она полагала, что из-за ее родства с Ци Цзинчэнем Не Йи, самое большее, скажет пару унижительных фраз, как раньше.

Голос Сюй Цуюй звучал очень скорбно. Тогда патрульные поняли, что её грудь и всё лицо были сильно обезображены.

— Скажите кому-нибудь унести её и остановить кровотечение, — сказал Не Йи.

Он вспомнил, что его способность была ненормальной в самый последний момент, и сразу вернул часть способности, но Сюй Цуюй всё равно сильно пострадала от взрыва. Возможно, она была изувечена.

Для Не Йи должным было бы убить такого неконтролируемого человека, как Сюй Цуюй. Однако, несмотря ни на что, она была одной с Ци Цзинчэнем крови, так что Не Йи проявил снисхождение.

Патрульные очень быстро забрали Сюй Цуюй. Видя раны на её лице и груди, они с сожалением вздохнули: Не Йи был слишком бесчувственным. Чтобы правда так жестоко обойтись с такой

хрупкой девочкой.

— Не Йи такой восхитительный! — сказала вслух Шао Чжэнлань, находившаяся этажом ниже Ци Цзинчэня, когда открыла окно и всё увидела.

За время их путешествия она видела много мужчин, которые, став могущественными, предавались разврату. По сравнению с ними, Не Йи действительно можно было назвать хорошим человеком!

Было бы чудесно встретить мужчину, который относился бы к ней так же, как Не Йи к Ци Цзинчэню.

Ци Яояо жила вместе с Шао Чжэнлань и была очень воодушевлена происходящим — ухажёр её гэ правда очень надёжный.

— Не Йи, поднимись сюда, — едва различимо прозвучал голос Ци Цзинчэня среди какофонии шумов. Однако Не Йи сразу услышал его и поднял голову, встретившись взглядом с Ци Цзинчэнем, который стоял у окна на третьем этаже.

Не Йи быстро вскарабкался на третий этаж по стене и плавно залез в окно. Он улыбнулся Ци Цзинчэню.

— Тебя разбудил этот шум? Хочешь ещё поспать? Или, может, чего-нибудь поесть?

Было слишком темно, и Ци Цзинчэнь почти не видел лица Не Йи. Нахмурившись, он включил небольшой ночник у кровати, а затем сел и произнес:

— Подойди сюда.

Не Йи был сбит с толку, но все равно послушался. Видя это, Ци Цзинчэнь взял руку Не Йи и укусил её.

Укус Ци Цзинчэня не причинил никакой боли, Не Йи было лишь немного щекотно... Он сказал:

— Если ты злишься, укуси чуть сильнее.

Ци Цзинчэнь закатил глаза.

Не Йи чувствовал, что Ци Цзинчэнь хорошо выглядит, даже когда закатывает глаза.

Способность огня Не Йи нельзя было использовать, а окно всё ещё было открыто. После

порыва ветра в комнате стало невероятно холодно. Из-за мороза у Ци Цзинчэня по коже побежали мурашки. Он забрался в кровать и плотно укутался одеялом.

Когда Не Йи увидел это, он больше не мог думать о том, что его укусят. Он быстро встал и закрыл окно, сказав:

— Сегодня так холодно. В будущем не открывай окна, чтобы тебя не продуло. Что если ты простудишься?

Не Йи непрерывно ворчал.

Ци Цзинчэнь поначалу был немного недоволен, но после слов Не Йи его сердце полностью успокоилось.

— Кто эта женщина?

Женщина слишком сильно пострадала от взрыва, он даже не разглядел её внешность. Но в одном он был уверен: ему хотелось убить её.

— Это Сюй Цуюй, — сказал Не Йи.

Говоря, он лёг рядом с Ци Цзинчэнем и обнял его вместе с одеялом — так тому должно быть чуть теплее.

— Она? — выражение лица Ци Цзинчэня было немного холодным.

Когда Сюй Цуюй хотела родить Не Йи ребёнка, он не беспокоился, ведь она ничего не сделала. Хотя репутация Сюй Цуюй из-за этого пострадала, эта женщина всё же была его младшей сестрой. Поэтому не было гонений или издевательств, все просто отстранились от их семьи.

И в результате... Сюй Цуюй правда всё равно хотела соблазнить Не Йи?

Она не чувствовала вины, соблазняя мужчину своего старшего брата?

Ци Цзинчэнь опустил голову на грудь Не Йи и какое-то время слушал его сердцебиение, а затем сказал:

— Ты видел её тело?

— Было очень темно, я вообще ничего не увидел, — поспешно заявил о своей верности Не Йи.
— И я атаковал её очень быстро, так что позже она была вся в крови.

Ци Цзинчэнь вытянул руку из-под одеяла и схватил ночник, стоявший у кровати. Затем он разорвал одежду Не Йи и указал на следы зубов на его левой груди.

— Видишь, что это?

— Что? — посмотрел на свою грудь Не Йи. Присмотревшись, он заметил на ней две слабых отметины, хотя и не знал, откуда они взялись.

— Это след от моего укуса. Я уже поставил метку, ты мой, — сказал Ци Цзинчэнь и опустил подбородок на грудь Не Йи.

— След от укуса? — Не Йи был немного озадачен.

Когда Ци Цзинчэнь его оставил? Почему он не может вспомнить?

Увидев его реакцию, Ци Цзинчэнь понял, что Не Йи ничего не помнит. Ожидаемо: Не Йи был без сознания, когда Ци Цзинчэнь его укусил.

Кроме того, похоже, из-за того, что Не Йи выпил много его крови, этот след стал слабо различимым. Даже и не скажешь, что это след от зубов... Ци Цзинчэню вдруг захотелось снова укусить Не Йи, как он предложил, и оставить на нём метку.

Только в тот раз он одновременно беспокоился и был напуган, и от волнения оставил на теле Не Йи укус. В этот раз, однако, он совсем не хотел кусаться. Он даже не смог заставить себя сильно укусить руку Не Йи.

Забудьте. В любом случае у Не Йи было сильное самосознание, так что в метках не было нужды.

Ци Цзинчэнь лёг и окружил духовную силу Не Йи своей.

Духовная сила Не Йи, похоже, ждала этого, и синхронно обвилась вокруг его духовной силы. Их духовные силы переплелись вместе и словно слились в единую нить, которую уже невозможно было разделить.

Этот человек его и только его. Никто другой его не отнимет... Эта мысль промелькнула в голове Ци Цзинчэня, и его духовная сила ещё крепче обвилась вокруг духовной силы Не Йи.

Когда они едва не умерли, он был так зол на действия Не Йи, потому что не хотел видеть его смерть.

Как Не Йи мог умереть? Этот парень даже не знал, что тоже ему нравился. Не знал, что он уже прочёл книги и получил много знаний, которые теперь хотел испробовать в жизни, так как же он мог умереть?

Когда Ци Цзинчэнь подумал о защищавшем его Не Йи и его «воодушевлённо встречающем смерть» поведении, в его сердце опять вспыхнул гнев. В порыве ярости он опять укусил Не Йи.

Вкус крови разлился во рту, и Ци Цзинчэнь вдруг протрезвел.

Он не думал, что правда сможет укусить Не Йи. Ци Цзинчэнь подсознательно захотел отстраниться, но какая-то непредсказуемая сила заставила его сделать ещё пару глотков крови Не Йи. В то же время он смутно почувствовал, как связь между ними стала ещё глубже. Будто некая сила перетекла от Не Йи в его чахлое тело и вдруг наполнила энергией.

Это чувство было очень загадочным: казалось, они стали одним целым... Ци Цзинчэнь поднял голову, чтобы посмотреть на Не Йи, а затем поцеловал его.

Не Йи часто его целовал, но это был их первый глубокий поцелуй.

Ци Цзинчэнь давно знал, что его чувства к Не Йи не были обычными. На самом деле, ему всегда очень не хватало любви, и он дорожил бы даже самым малым, подаренным кем-то, клочком любви. Но как можно было считать клочком то, что дал ему Не Йи?

Не Йи любил его так сильно — как он мог не полюбить Не Йи? Возможно, в прошлой жизни они в какой-то мере подавляли себя. Но в течение этой жизни не только чувство Не Йи, но и чувство Ци Цзинчэня стало глубже.

В этой жизни он больше всего любил Не Йи и только Не Йи.

Не Йи обнял Ци Цзинчэня, немного боясь поверить, что получил такое благословение, и ответил взаимностью.

Они оба были неопытными и не знали, что следует делать во время такого поцелуя. Но даже если это и было просто прикосновение языков — всё равно оно приносило чувство огромного удовлетворения.

Ци Цзинчэнь разъединил их губы и посмотрел на Не Йи.

— Давай сделаем это.

— Что ты сказал? — Не Йи заподозрил, что он ослышался.

— Разве ты не хочешь меня? — Ци Цзинчэнь приблизился к уху Не Йи и выдохнул.

В романе, который он недавно прочитал, главный герой особенно не мог такому сопротивляться.

Всё тело Не Йи дрогнуло, и он не выдержал. Конечно, он хотел его. Настолько, что отчаянно желал, чтобы Ци Цзинчэнь полностью погрузился в его тело. Но всё происходящее случилось так внезапно, что показалось ему сном.

Он решительно ущипнул себя. Когда он ощутил сильную боль, уголки его губ невольно приподнялись.

— Цзинчэнь, Цзинчэнь, Цзинчэнь...

Обнимая Ци Цзинчэня, Не Йи перевернул их тела и прижал Ци Цзинчэня под собой. Ци Цзинчэнь улыбнулся и снова поцеловал его.

Была уже глубокая ночь. Снаружи плакал изуродованный человек, кто-то ругался, а ночные патрульные преданно ходили туда-сюда, не переставая потирать руки — было действительно холодно.

Но в комнате было очень-очень жарко.

Ещё в самом начале, когда Цзинчэнь попросил у Ци Аня гей-романы, он уже принял решение сделать последний шаг после их признания друг другу. А произошедшие взрывы придали ему лишь больше решимости и заставили осуществить всё пораньше.

Если бы они умерли девственниками, это было бы слишком печально.

Он уже всё обдумал, но с его телом было что-то не так — в последнее время он мало бодрствовал — так когда ему было думать о сексе?

И с этой задержкой они и дошли до сегодняшнего дня.

Когда Ци Цзинчэнь днём помог Не Йи решить проблему с его ядром способностей при помощи своей духовной силы, он почувствовал, что ему стало немного лучше. А поев мяса и поспав, он стал ещё бодрее.

В итоге, когда он думал дождаться своего выздоровления, кто-то другой попытался соблазнить Не Йи! И даже если Не Йи не будет соблазнён, при мысли о том, что Не Йи увидит тело другого человека, в его сердце непроизвольно вспыхивал гнев.

Не Йи был его, и мог быть только его.

Ци Цзинчэнь был очень активен. Не Йи всегда любил его, поэтому как он мог устоять перед такой нежностью? Но пока они целовались... Не Йи вдруг понял, что у Ци Цзинчэня нет никакой реакции, и его тело невольно застыло.

— У меня проблемы с телом, но ты мне нравишься. Я хочу быть с тобой и больше никогда не хочу расставаться, — Ци Цзинчэнь заметил скованность Не Йи.

Ци Цзинчэнь поднял глаза, чтобы посмотреть на Не Йи. Он не знал, что с ним происходит, но он правда хотел Не Йи.

Шла уже вторая жизнь. Они больше не могли расставаться. Он любил этого человека и не хотел его отпускать.

Ци Цзинчэнь обнял Не Йи. Они крепко обнимались в темноте, и Не Йи сказал:

— Я могу подождать.

— Если мне никогда не станет лучше, ты собираешься ждать всю жизнь? Тогда, когда все умрут, ты всё ещё ничего не сделаешь? — спросил Ци Цзинчэнь, подавляя сомнения Не Йи.

Не Йи: «...» — если бы он смог терпеть всё это время, он не был бы человеком!

Глубокой ночью Не Йи постучался в дверь спальни Чжан Цзихая и Пин Шэнчао.

— Кто это? — зевая, Чжан Цзихай с недовольным лицом открыл дверь, а затем увидел Не Йи.

— Не шао, что случилось? — в замешательстве спросил Чжан Цзихай. Было уже слишком поздно, зачем он понадобился Не Йи?

Не Йи, однако, просто указал на тазики рядом с собой.

— Дайте немного горячей воды.

Так много тазиков! Чжан Цзихай, слегка потеряв дар речи, посмотрел на выстроившееся в ряд тазики. Он вдруг вспомнил, как Ци Цзинчэню частенько ни с того ни с сего хотелось принять душ...

Это было желание принять душ после пробуждения? Когда уже восстановятся способности Не Йи? Он ведь не будет искать их каждый раз, как Ци Цзинчэню приспичит помыться, верно?

Он не возражал сделать немного горячей воды, но если Не Йи вломится в момент их физической близости... он чувствовал, что точно не сможет удержаться от желания избить Не Йи!

Ладно, это только мысли. Всё-таки он не мог победить Не Йи.

Пока Чжан Цзихай угрюмился, Пин Шэнчао уже начал наполнять водой один из тазиков, а затем приказал Чжан Цзихаю поскорее нагреть её.

Что ему делать, если в глазах жены он не так важен, как его босс? Чжан Цзихай вздохнул и смирился с тем, что придётся кипятить воду — всё же они не могли сразу создавать горячую воду, как Не Йи.

Не Йи тазик за тазиком относил горячую воду назад. Сначала он наполнил ванну водой, после чего отнёс туда спящего Ци Цзинчэня и хорошенько его вымыл.

Он слишком сильно хотел овладеть Ци Цзинчэнем и, естественно, не смог устоять перед искушением. Однако, вспомнив о слабом здоровье Ци Цзинчэня, он решил сделать это только один раз.

Но даже если это был лишь раз, на теле Ци Цзинчэня было много отметин... При взгляде на эти следы, Не Йи снова бросило в жар. Очистив разум, он помог Ци Цзинчэню помыться.

Пока Не Йи мыл Ци Цзинчэня, он вновь увидел, что тот дрожит. Не Йи подсознательно сжал руку в кулак.

Было и без того плохо, что он не мог создать воду, чтобы помыть Ци Цзинчэня, так Ци Цзинчэнь ещё и мёрз!

Эту чёртову способность невозможно было использовать в критический момент!

Пометки переводчика:

Довольно знаковая глава, так что я максимально запарился с переводом. Отдельную благодарность хочу выразить qрJloruga и Verasha за невероятную работу, проделанную над редактом этой главы.

<http://bllate.org/book/14210/1252517>